
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАНАДЕ

Ж. Багана, Н.В. Трещева

Языковая политика является не только одним из важнейших факторов, формирующих и изменяющих языковую ситуацию как в отдельных регионах, так и в стране в целом, но и одним из ее существенных моментов.

В теории языковой политики еще много нерешенных и дискуссионных проблем. Прежде всего, недостаточно точно определено само понятие “языковая политика”. Специальная литература дает следующую трактовку этого термина: «воздействие общества в многонациональном и / или многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между отдельными языками. Это воздействие осуществляют, во-первых, государство и его компетентные органы – такие, как законодательные собрания и комиссии...

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного университета;

Трещева Наталья Васильевна – старший преподаватель той же кафедры.

Во-вторых, субъектами являются комитеты, организующие школьное дело, печать, массовую коммуникацию, книгоиздательства, театр, кино, библиотеки. В-третьих, исследовательские лингвистические центры, службы переводов, службы “культуры языка”» [1].

Согласно Н.Ф. Алефиренко, под языковой политикой понимается вся практика сознательного регулирования стихийных языковых процессов, протекающих в многонациональных и однонациональных странах, имеющих как перспективный, так и ретроспективный характер [2].

Зарубежные лингвисты определяют языковую политику как “изучение и систематическую организацию языковой проблемы, касающейся какого-либо общества, главным образом многоязычного” [3].

Языковая политика на современном этапе разрабатывается для решения различных по сложности проблем: от выбора языков для общегосударственного и межнационального общения до практической нормализаторской и

словотворческой деятельности. И, несомненно, очень важное значение имеет выбор типа проводимой политики, а также правильное обозначение ее этапов. Первую часть проблем языковой политики во франкоканадской лингвистике принято называть собственно языковой политикой – *politique linguistique*, вторую – языковым обустройством или языковым строительством – *aménagement linguistique*.

Кроме того, как справедливо уточняет Е.Б. Гришаева, “составными частями процесса языковой политики являются: изучение языковой ситуации и определение основных принципов языковой политики; кодификация языковых норм; разработка путей совершенствования общественных функций языка; практическое воплощение целей данной языковой политики и запланированной программы действий” [4].

Уровень воздействия общества и государства на язык в разных странах и в отношении разных языков бывает неодинаковым. Языковая политика правящих кругов Канады, получившая известность как “языковая и культурная мозаика”, сохраняет четкую преемственность с политикой бывшей метрополии, продолжением которой она была с XVI до середины XX вв. включительно. Как и в метрополии, языковая политика в Канаде была направлена исключительно на удовлетворение интересов англоканадской части населения, и лишь социальные и этнические конфликты, которые приобрели особую интенсивность в середине XX в., привели к изменениям в вопросах языка и культуры.

В 1960-70-е годы франкоканадцы переживали особый подъем национального самосознания. Они стали обращать внимание на собственное положение в стране, на отношение к ним центральной власти и англоканадцев. У них появилось желание активно участвовать в жизни не только провинции Квебек, но всей страны; в их среде развивались идеи децентрализации, критиковалась англо-американская политика в экономике страны, распространялись лозунги национального сепаратизма и независимости. Это было время, которое впоследствии было названо “тихой революцией” (*Révolution tranquille*).

На этом фоне франкоканадцы стали отказываться от ориентации не только на англо-американскую культуру, но и на французскую

культуру. Определелись основные задачи квебекского общества: контроль над экономической и политической жизнью Квебека, повышение уровня жизни квебекцев и их активное участие в политических мероприятиях.

По мнению Н.В. Ищенко, вопрос двух государственных языков в Канаде – не чисто лингвистический вопрос. Его можно рассматривать также и в экономическом, политическом и социальном плане. Поскольку основная часть франкоканадцев проживает в провинции Квебек, то в ходе развития страны у французов-квебекцев появилось стремление приобрести большую автономию и независимость от Оттавы [5].

Одним из следствий неравномерности экономического развития Квебека является социальное неравноправие франкоканадцев по сравнению с англоязычным населением. Можно согласиться с социологом М. Риу, который утверждает, что франкоканадцы “традиционно расценивались в Квебеке как лесорубы и водоносы. После индустриализации Квебека они сменили профессии, но, как и прежде, находятся внизу социальной лестницы” [6].

В 1977 г. после обсуждения на заседаниях Квебекской партии был принят закон № 101, названный Хартией французского языка. Он касался трех основных направлений: язык и государственное управление, язык и экономика, язык и образование. В его преамбуле было заявлено, что французский язык является единственным официальным языком Квебека, за квебекскими гражданами признается исключительное право пользоваться именно этим языком во всех общественных сферах. Утверждалось, что роль французского языка должна заметно возрасти в административном управлении, образовании и экономике. Значение Хартии было огромным, ее содержание воспринималось как достижение основных прав в области языка. С учетом внесенных в нее впоследствии изменений и дополнений Хартия утверждает, что французский язык в Квебеке является: *официальным языком; языком законодательства и правосудия* (проекты законов и сами законы принимаются, утверждаются и публикуются на французском и английском языках); *языком административных дел в государственных учреждениях и общественных организациях; языком образования; языком*

работы (французский язык должен быть повсеместно и в полной мере языком общения на производстве); языком производства и торговли; языком религии; языком печатных и электронных средств массовой информации.

Принятая в 1980 г. Конституция страны предусматривает официальное равенство английского и французского языков на всей территории Канады. Последующие законы и правительственные постановления принесли лишь незначительные дополнения в языковую практику. В частности, это касается гарантий англоязычных граждан пользоваться английским языком в Квебеке.

Однако нельзя не согласиться с мнением В.А. Тишкова о том, что официальная политика двуязычия не достигла цели укрепления единства канадской федерации на основе формирования “бикультурной нации” [7].

Таким образом, своеобразие языковой политики Канады, состоит в том, что она представляет собой сочетание нескольких языковых политик: централизованной, осуществляемой федеральным правительством, и региональных, проводимых провинциальными правительствами, в частности Квебека. Довольно часто промахи в централизованной языковой политике вызывают ответные меры со стороны Квебека.

В целом, в настоящее время в Канаде формируется такой вариант французского языка, который становится с одной стороны, инструментом национального сплочения франкоканадцев, а с другой, средством их международного общения. Этот язык представляет собой сложное образование, в котором присутствуют следующие системы: литературно-письменный стандарт, народное творчество, диалекты французского языка Канады, сложившиеся в провинции Квебек и в Акадии, которые становятся национальными вариантами французского языка в Канаде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000. С. 5.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. М., 2004.
3. Dumont P., Maurer B. Sociolinguistique du français en Afrique francophone. Vanves, 1995.
4. Гришаева Е.Б. Социолингвистические модели изучения проблем языкового планирования. Красноярск, 1997.
5. Ищенко И.В. Особенности заимствования французской лексики английским языком Канады. М., 1980.
6. Rioux M. Québec in Question. Toronto, 1978. P. 3–8.
7. Тишков В.А. Англо-французское двуязычие в Канаде // Советская этнография. 1985. № 4. С. 36–37.

19 февраля 2008 г.
